

Грайлер-Калина К.

Снега зимой

6+

Карина Геннадьевна Грайлер-Калина

Снега зимой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63429586

SelfPub; 2020

Аннотация

Кто похитил весь снег и таит его у себя в сердце?
Первоклассница и кот Баюн начинают расследование.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Карина Грайлер-Калина

Снега зимой

Глава 1

– Мама, кто похитил весь снег? – Диана огорчённо бредёт по голой мостовой. – Он хороший, белый, пушистый, он мне нравится. Новый Год с ним такой нарядный и волшебный. Зачем его кто-то убрал?

– Может, это Баба-яга, дочка?

– Баба-Яга? А зачем ей снег?

– Ну представь себе, доченька: сидит такая бедная бабулечка-яга у себя в избушке на курьих ножках. Сидит, кряхтит, помаленечку, страдает немного от ревматизма. Кошак чёрный льнёт к костяной ноге, да не те сказки, что были раньше. Там Яга Горыныч была силой, силищей. И молодцы к ней в гости заходили, да и девок она запугивала. Непослушных детей не ела, конечно, нет. Сказки это всё, чтоб малышня пострадать, чтобы ребятки родителей своих слушались. Вот тогда да, было времечко... Потом в НИИЧАВО пристроилась, но вот беда, рухнул союз, казавшийся нерушимым, а сухонькая Бабка-ёжка всё скрипит помаленьку. И коленями и ступой. Выберешься, бывает, на шабаш, с подружками пообщаться, да всё не то и всё не так. Стары уже

стали метёлки, не спеть частушек больше вместе. Сидят, носы в айпады новомодные уставили и смотрят там вечно что-то, как будто блюдечка с золотой каёмочкой не хватат.

Приятель Яги, Кашей, всё возит свою вечно молодую Василиску по курортам заграничным, любовь, говорит, нагрязнула к нему. Вот уж действительно бес в ребро старому. А раньше-то как хорошо бывало. Залетит к ней Кашеюшка чёрным вороном, обернётся добрым молодцем, а Яга девицей красной и как пойдут они куролесить, ох лихие были времена. Много дел они с дружкой своим наворотили. Сейчас бы сладко было это всё вспоминать на печке, да вот беда — одиноко да холодно.

Сидит Яга Киевна одна-одинёшенька, и всё хочется ей устроить какую-то пакость весёлую, чтобы так смеяться, чтобы в боку закололо, заливаться визгливым смехом, хвататься за старушечий свой живот и показывать пальцем на одурченных бедняг.

Глава 2

Тяжело просыпаться зимним утром. Даже ощущение предстоящего праздника не радует. Серо и уныло, ветер гоняет редкую листву, небо хмурится тучами, и на лужах, оставшихся со вчерашнего зимнего ливня, мелкая рябь. Ах, как хорошо было бы сейчас побегать и пооставлять следы своих подошв по белому снежному ковру! Посмотреть, кто наследил до тебя: вот здесь прошёл сосед с собакой Луной, а тут Машу из второго подъезда везли на санках.

А это всё Яга Киевна виновата. Агась. Вон что удумала: весь снег собрала в городе и не нашла ничего лучше, как запрятать его у себя в сердце. Потому как кто в здравом рассудке к Яге в сердце заглянуть решит. То-то и оно. Лучше места не найти.

Люто теперь Яге Киевне. Стужа пробрала всё нутро её, превратила её в сосульку. Даже кота своего любимого без лишнего повода на руки не берёт – чувствует, как начинает таять от его мурлычащей шарманки, даже видит искры, вспыхивающие огонёчками на шерсти любимца, когда гладит его своими костлявыми пальцами.

Яга грустно сидела на лоскутном одеяле, покрывающем её почти девичью постель и механическими движениями вязала нескончаемый шарф. Дарить она его никому не собиралась, за тысячи лет он разросся до таких размеров, что им можно было несколько раз обернуть земной шар. Вязание успокаивало Ягу, служило своего рода медитацией, хотя и помедитировать она была не прочь – было дело, вела разговоры с самим Сидхартхой, обучилась у него восточным премудростям.

Внутри у неё бушевала выюга. Снежное сердце хоть и будучи холодным нестерпимо жгло её изнутри. Собрала весь снег, а толку? Веселее не стало, наоборот.

– Ох, грехи мои тяжкие, – закричала старуха.

Покричала, но всё же встала с кровати, лёгким заклином укоротила шарф до приемлемого размера, цыкнула на шубу из каракульчи – она сама подлетела к ней с вешалки и услужливо подставила рукава, а дальше Яга запрыгнула в свои современные валенки угги и, бунтарём, без шапки, отправилась в ближайший магазин. Яге необходимо бывало человеческое общество. Для остальных покупателей она была обычной сутулой старушонкой, подслеповато вглядывающейся в срок годности молока, но сама примечала многое. Что сейчас носят, как дети с родителями разговаривают, что люди покупают, как развлекаются, какую музыку слушают.

Как всякая порядочная старушка, Яга в этот раз застряла у молочного отдела и попыталась прочесть тонко выписанные цифры даты производства на бутылке с Матроскиным. Рядом какая-то девочка выбирала йогурт, и Яга решила попросить её о помощи:

– Девочка, милая, кхех, не поможешь бабушке? – заискивающая улыбка расплылась на её лице.

– Да, конечно, вам прочитать срок годности? – быстрый взгляд каре-зеленых глаз – это была Диана, которой именно в этот пятничный вечер случилось выбежать за продуктами для субботнего завтрака.

Она аккуратно приняла бутылку из рук Яги и вдруг вскрикнула от разряда статического электричества, которое в этот раз почему-то кусануло намного сильнее обычного – видна была даже синяя молния, проскочившая между ними. Ещё немного морщась от боли, Диана успокоила Ягу.

– До 13-го числа можете пить его, бабушка, – сказала она и с интересом взглянула на необычную старушку.

– Спасибо, милоч, спасибо, – Яга поклонилась в знак благодарности, что выглядело как-то странно. Как-то по-сказочному. И слово это «милоч», тоже какое-то необычное. Да и шарф, новый и вполне современный у старухи завязан крест-накрест, Диана такое только на иллюстрациях в книгах видела, к стихам там всяким, к сказкам опять же...

– Бабушка, – нерешительно протянула Диана

– Ой, милая?

– Вам ещё помочь с чем-то? Может, фрукты повесить? –

Диана была очень вежливой девочкой, однако в этот раз ею двигала не только приветливость, но и предчувствие чего-то волшебного, находящегося совсем рядом, на расстоянии вытянутой руки, с зажатой в ней бутылкой молока.

– Ах нет, деточка, благодарствую, – и маленькая старушка посеменила в сторону хлеба.

Диана пристально посмотрела вслед бабушке, отстояла небольшую очередь на кассу, пробила три йогурта и упаковку яиц, положила их в принесённую с собой авоську, вышла из магазина, но домой не пошла. Она остановилась в тёмном углу, сделав вид, что что-то ищет в телефоне. Решила подождать странную бабушку и проследить за ней.

На голые серые улицы уже опустился тёмный зимний вечер. Диана была рада, что, выбежав только за самым необходимым, обошлась без зимних штанов. Сейчас они бы только мешали ей в исполнении затеянного своим «фьють-фьють». А если ты собрался преследовать человека (или и не человека вовсе?), лишний шум тут ни к чему. Вот странная бабулька вышла из супермаркета и вдруг припустила да так скоро, что Диана еле поспевала за ней. Причём казалось, что идёт она спокойным шагом, но скорость у старушки была приме-

чательной. По дороге она распрямилась, перестала семенить и начала что-то напевать. Все эти чудеса можно было бы ещё как-то объяснить, но когда необычная бабуля зашла в арку, и ей на плечо прыгнул чёрный кот, Диана поняла, что всё действительно неспроста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.